

На правах рукописи

ПЕТРОВА Ирина Эдуардовна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Специальность – 22.00.06 – Социология культуры

Нижний Новгород
2020

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
кафедра общей социологии и социальной работы
факультета социальных наук

Научный консультант: Доктор исторических наук, профессор
Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Официальные оппоненты: **Смирнов Михаил Юрьевич**,
заведующий кафедрой философии ГАОУ ВО
«Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина»,
доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна,
профессор кафедры общей социологии
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет Высшая Школа Экономики»,
доктор социологических наук, профессор
Дулина Надежда Васильевна,
профессор кафедры социологии и социальных
технологий ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
доктор социологических наук, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования Уральский федеральный университет
им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

Защита состоится «25» декабря 2020 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д.23, к.2, ауд. 254 (Зал научных демонстраций).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1, <https://diss.unn.ru/files/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Воронина Н.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена трансформацией внутренней политики современной России, сокращением роли государства в социальном обеспечении граждан, развитием негосударственной социальной работы и возрастающим участием религиозных организаций в формировании и реализации социальной политики в современной России.

В 2000-х гг. и, в особенности, в 2010-х гг. принятый курс на либерализацию экономики и социальной политики государства привел к кардинальным изменениям в направлении и принципах организации социального обеспечения: состоялось уменьшение социальных обязательств государственных органов в период монетизации льгот, проведена пенсионная реформа, оптимизированы государственные расходы на социальные учреждения и привлечены негосударственные поставщики в процессе децентрализации социального обслуживания.

Законодательные акты 2004, 2013–2020 гг., превратили социальное обеспечение в целенаправленную, более адресную деятельность по оказанию помощи наиболее нуждающимся категориям населения. Социально ориентированные некоммерческие организации получили возможность региональной поддержки и право участия в конкурсе на реализацию государственного заказа.

Децентрализация социальной работы, предоставление государственных субсидий некоммерческим организациям давно стали реальностью в странах Европы, Америки, Азии. В различных регионах современной России встречаются как традиционные практики, так и инновационные, с переводом казенных учреждений социального обслуживания в автономные и бюджетные с последующим участием в конкурсе на право получения государственной субсидии.

В 2000-х гг. крупнейшие российские религиозные союзы представляют свою социальную позицию в программных документах. Ключевые положения этих манифестов определяют участие религиозных организаций и объединений в формировании и реализации социальной политики страны, проведении социальной деятельности по разрешению значимых проблем социума, достижению социальной стабильности общества.

С 2010 года религиозные объединения России активизируются в разработке собственных концепций социального служения, мощным актором в формировании церковной социальной работы становится Русская Православная Церковь. За последние 10 лет формируется общецерковная структура социальной работы, система локальных нормативных актов РПЦ в ее поддержку, а также корпус учебной литературы и механизмы передачи знания и навыков в подготовке кадров.

Трансформация государственно-конфессиональной политики в современной России проводится под влиянием усилий разных лоббистских групп, что отражается на равноправии конфессиональных сервисов в доступе к государственной поддержке. Вместе с тем, религиозные объединения активно используют новые каналы формирования сотрудничества со светскими социальными учреждениями и органами государственной власти на местах. Конфессиональные социальные службы разных субъектов РФ внесены в реестры поставщиков социальных услуг.

Социокультурные факторы формирования современной российской социальной работы религиозных организаций формируют ее специфический облик и представляют новые возможности для благополучателей. Идеология ее базируется на конфессиональном богословии и реализует ценностно-нормативный комплекс религиозного социального учения. Религиозные организации формируют корпоративную культуру социальных сервисов, вовлекая священнослужителей и мирян в оказание помощи. Социокультурные ресурсы акторов конфессиональной социальной работы реализуются на разных уровнях взаимовлияния, в многообразных формах учреждений, многих типах социальных услуг – в религиозных организациях, а также в светских учреждениях социального обслуживания. Оказание помощи нуждающимся во взаимодействии религии и социальной работы представляется важным ориентиром совершенствования негосударственного сектора социального обслуживания в России.

Степень научной разработанности проблемы

Социокультурный анализ становления социальной работы религиозных организаций не стал предметом глубокого изучения в российской социологической науке. Различные аспекты заявленной проблемы предстают в изучении отдельных направлений, областей и тем исследования.

Классические подходы социологии религии

Социальная деятельность религиозных институтов традиционно исследуется в рамках структурно-функционального подхода. Реализация социальных функций религиозными организациями служит интеграции общества (Э. Дюркгейм, Р. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский)¹; является причиной изменения общества (М. Вебер²), поддерживает существующую структуру (Т. Парсонс, Р. Мертон)³, маркирует формы организации и границы сообщества (Н. Луман, Т. Лукман)⁴, фиксирует эволюцию религиозных моделей общества (Р. Белла⁵).

В настоящее время научные работы по анализу функционирования религиозных институтов опубликовали М.М. Акулич и А.М. Капалин, М.Е. Добрускин⁶ (функции церкви), Э.В. Ананьева, Р. Джавада, А.Б. Песси⁷ (религия и социальная политика), Т.П. Белова, О.А. Богатова, Е. Д. Руткевич, И.Г. Каргина, С.Д. Лебедев, Р.А. Лопаткин, Р.Н. Лункин, А.В. Малашенко, Л.Н. Митрохин, Н.А. Митрохин, М.П. Мchedlov, Е.М. Мchedlova, М.М. Мchedlova, Е.А. Островская, А.Е. Себенцов, Ю.Ю. Синелина, С.Б. Филатов⁸.

¹Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни, 1998; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции, 2001; Малиновский Б. Магия. Наука. Религия, 1998.

²Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма, 2002.

³Парсонс Т. Система современных обществ, 1998; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура, 2006.

⁴Луман Н. Эволюция, 2005; Luckmann T. The invisible religion: the problem of religion in modern society, 1967.

⁵Bellah R. Finding the Church, 1991.

⁶Акулич М.М., Капалин А.М. Религия как социальный институт, 2006; Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви, 2002.

⁷Ананьев Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций, 2011; Jawad R. Religion and faith-based welfare: from wellbeing to ways of being, 2012; Pessi A.B. Religion and social Problems: Individual and Institutional Responses, 2011.

⁸Белова Т.П. Городское пространство как сфера этноконфессиональных отношений, 2010; Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики, 2018; Руткевич Е.Д. Белла Роберт Нили; Бергер Питер Людвиг; Вах Иоахим; Глок Чарльз; Грили Эндрю Мэтью; Кокс Харви; Ле Бра Габриэль; Лукман Томас; Нисбет Роберт; Олпорт Гордон; Рисмен Дэвид; Токвиль о религии; Шлейермахер Фридрих, 2007; Каргина И.Г.

В фокусе работ М.Ю. Смирнова находится трансформация религии под влиянием современных глобальных и внутривластных процессов, а также развитие российской социологии религии в настоящее время и ее существование в образовательной среде¹.

Комплексные подходы к исследованию функционирования религии предлагают А.П. Топольян, Н.В. Цыганенко, Е.В. Шкурова, Т.А. Чемикосова².

Теории секуляризации представлены в трудах классиков социологии религии: Р. Беллы, П. Бергера, Т. Лукмана, Н. Лумана, Д. Мартина³.

Теоретические концепции секуляризации в советский период развивали Р.А. Лопаткин, М.Г. Писманик, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков⁴; в постсоветский – В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич⁵, Ю.Ю. Синелина⁶, Д.А. Узланер, Е.А. Степанова⁷.

Теория религиозной экономики

Критика теории секуляризации базируется на концепции религиозной экономики (Р. Старк, У. Бейнбридж, Л. Ианнаcone, Р. Финк)⁸. Деятельность религиозных организаций в условиях религиозного рынка исследуют П. Баррос, Н. Га-

Новые религиозности: социологические рефлексии, 2012; Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках "рубикона", 2005; Лопаткин Р.А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы, 2010; Лункин Р.Н. "Русские" регионы России: степень православности и политические ориентации, 2008; Малашенко А. Ислам для России, 2007; Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиоведения, 2008; Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы, 2004; Религия в самосознании народа: религиозный фактор в идентификационных процессах, 2008; Мчедлов М.П. Социальная концепция православия, 2004; Мчедлова Е.М. Социологическая интерпретация религиозно-общественных процессов, 2013; Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции, 2011; Островская Е.А. Институционализация религиозной модели общества, 2003; Себенцов А.Е. Развитие религиозной ситуации в современной России, 2009; Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций, 2009.

¹ Смирнов М.Ю., Мирошникова Е.М. Трансформация религии в странах Европейского Союза как предмет академических исследований, 2019; Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий, 2019; Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутривластный фактор, 2017.

² Топольян А.П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России, 2013; Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии, 2004; Шкурова Е.В. Теоретико-методологические основания исследований религиозного поля, 2007; Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России, 2007.

³ Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion, 1967; Luckman T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in the Modern Society, 1967; Bellah R.N. American Civil Religion in American Civil Religion, 1974; Martin D. General Theory of Secularization, 1978.

⁴ Лопаткин Р.А. Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологическое исследование, 1970; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и её преодоление, 1984; Угринович Д.М. Введение в религиоведение, 1984; Яблоков И.Н. Социология религии, 1979.

⁵ Гараджа В.И. Социология религии, 1996; Руткевич Е.Д. Секуляризация, 2017.

⁶ Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России, 2009.

⁷ Узланер Д.А. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX – начала XXI вв., 2009; Степанова Е.А. Теории секуляризации в «проекте модерна»: возможности и границы, 2009.

⁸ Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion, 1985; Iannaccone L. Rational Choice: Framework for the Scientific Study of religion, 1996; Stark R., Finke, R. Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion, 2000; Finke R., Stark R. The Dynamics of Religious Economies, 2003; Fink R., Stark R. Evaluating the Evidence: Religious Economies and Sacred Canopies, 1996; Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ, 2015.

роупа, Д. Грубер, М. Чейвс, Д. Канн, Д. Монтгомери, Д. Олсон, П. Перл, Т. Петерсон, Р. Толлисон, Е. Хамбер, Р. Хеберт, Р. Экелунд¹, Н.Н. Емельянов, Р.В. Капинос, С.А. Опалев, Е.Д. Руткевич².

И.Г. Каргина в диссертационном исследовании систематизирует современные теории религии и раскрывает состояние религиозного плюрализма, анализируя различные стратегии и тактики религиозных объединений в разных регионах России и мира³.

Религиозные деятели

Теме профессиональной религиозной деятельности посвящены труды М. Вебера, П. Бурдьё, П. Несбит⁴. Европейские исследователи М. Давелаар, Д. ван ден Тоорн, Н. де Витте, Дж. Вомон и К. Куипер анализируют практику рекрутирования сотрудников в учреждения религиозной социальной работы⁵.

Труд религиозных профессионалов и активных мирян являются значимой темой исследования в российской социологической науке: И.В. Забаев, Б.К. Кнорре, Е.В. Пруцкова, С.Б. Филатов⁶. Существенный вклад вносят научные работы о труде активистов и лидеров разных религиозных направлений: Р.Н. Лункин, А.Х. Мавликасов, Р.Н. Нуриаслямов, Н.Н. Поташинская, А.И. Черный⁷. Образ служителей в представлении прихожан исследуют Е.М. Морозов, И.А. Савченко, О.А. Сибирева, Г.С. Широкалова⁸.

Социальное служение религиозных организаций

В зарубежной научной литературе можно выделить термин диакония (diakonia/ diaconia в англоязычных публикациях и Diakonie в научной литературе

¹Barros P., Garoupa H. An Economic Theory of Church Strictness, 2002; Chaves M., Cann D. Regulation, Pluralism, and Religious Market Structure: Explaining Religion's Vitality, 1992; Ekelund R., Hébert R., Tollison R., The Marketplace of Christianity, 2006; Gruber J. Religious Market Structure, Religious Participation, and Outcomes: Is Religion Good for You?, 2005; Hamberg E., Pettersson T. The Religious Market: Denominational Competition and Religious Participation in Contemporary Sweden, 2005; Montgomery J. A Formalization and test of the Religious Economies Model, 2003; Perl P., Olson D. Market Share and Intensity of Church Involvement in Five Denominations, 2002

²Емельянов Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России, 2019; Капинос Р.В. Религиозные хозяйства: особенности, функции и перспективы, 2014; Опалев С.А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора, 2013; Руткевич Е.Д. «Новая парадигма» в социологии религии, 2013.

³Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ, 2015.

⁴Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ), 1994; Бурдьё П. Генезис и структура поля религии, 2007; Nesbitt P. Keepers of the tradition: Religious Professionals and their Careers, 2011.

⁵Davelaar M., van den Toorn J., de Witte N., Beaumont J., Kuiper C. Faith-based Organisations and Social Exclusion in the Netherlands, 2011.

⁶Забаев И.В., Пруцкова Е.В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века, 2013; Кнорре Б.К. Социальное служение современной русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума, 2012; Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малащенко и С. Филатова, 2012.

⁷Лункин Р.Н. Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? 2016; Мавликасов А.Х., Нуриаслямов Р.Н. Социальные функции имама в современном российском исламском обществе, 2019; Поташинская Н.Н. Католическая церковь об этике в экономике, 2011; Черный А.И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского Собора, 2013.

⁸Морозов Е.М. Образ священника в средствах массовой информации, 2016; Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости, 2018; Сибирева О.А. Православный священник как харизматический лидер, 2005; Широкалова Г.С. Образ священника в запросах молодых, 2017.

на немецком языке) в анализе социального служения (О. Анджелл, М. Грей, К. Крэмер, К. Фельгут)¹.

Социальное служение как явление глубоко исследовали ученые РГСУ (С.Г. Зубанова и коллеги)².

Религиозные организации как участники социального служения подвергаются исследованию в работах О.И. Антоновой, Т.А. Костылевой, И.И. Степанова³. Н.Б. Ажнакиной, О.А. Богатовой, Е.В. Нечипоровой, В.Б. Устиненко⁴. В.В. Заболотнева изучает активное предложение социальных программ новыми религиозными движениями (НРД) в России⁵. Институциональный анализ благотворительности проведен в работах В.А. Куприной, Е. А. Вороновой, О. Н. Субаевой⁶).

Социологическое измерение социальной работы

Теоретические подходы и основные модели реализации социальной работы освещены в научных трудах Л. Доминелли, Р. Адамса, М. Пэйна, Д. Хува, Л. Энгельбрехта⁷.

Вопросам трансформирования ценностных оснований и идеологии социальной работы посвящены работы Л. Доминелли, Ф. Дуарте, Э. Канда, М. Карей, В. Лоренца, Н. Лумана, Ф. Левенберга, Р. Мулали, Ф. Римера, Д. Чечака⁸.

Среди многочисленных российских ученых, посвятивших этому свои работы с начала 1990-х годов, следует отметить С.А. Беличеву, Л.Г. Гуслякову, И.А. Григорьеву, С.И. Григорьеву, Н.С. Данакина, И.Г. Зайнышева, В.А. Ники-

¹Angell O. *Diakonia as Innovation: A Political and Organisational Perspective*, 2016; Gray M. *Diakonia in a contemporary socio-democratic welfare society*, 2017; Kraemer K., Vellguth K. *Theology and Diakonia: Faith in Action*, 2014;.

²Зубанова С.Г. *Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография*, 2016.

³Антонова О.И. *Социальное служение религиозных общностей в современной России*, 2009; Костылева Т.А. *Социальное служение религиозных организаций*, 2006; Степанов И.И. *Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX– начале XX вв.*, 2012.

⁴Ажнакина Н.Б. *Социальное служение религиозных организаций в современной России*, 2006; Богатова О.А. *Православные некоммерческие организации как механизм трансляции духовно-нравственных ценностей и конфессиональной работы с молодежью*, 2012; Нечипорова Е.В. *Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей*, 2010; Устиненко В.Б. *Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России: на примере Санкт-Петербурга*, 2008.

⁵Заболотнева В.В. *Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России*, 2012.

⁶Куприна В.А. *Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России (1985–2005 гг.)*, 2007; Воронова Е.А. *Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в России*, 2004; Субаева О.Н. *Социальное служение как исторический феномен: 1701–2001 гг.*, 2004.

⁷Dominelli L., Adams R., Payne M. *Social Work: Themes, Issues and Critical Debates*, 2009; Пэйн М. *Социальная работа: современная теория: учебное пособие*, 2007; Howe D. *An Introduction to Social Work Theory*, 2017; Engelbrecht L. *Introduction to social work*, 1999.

⁸Dominelli L. *Sociology for Social Work*, 1997; Duarte F. *Reshaping Political Ideology in Social Work: A Critical Perspective*, 2017; Robbins S., Chatterjee P., Canda E. *Ideology, Scientific Theory, and Social Work Practice*, 1999; Carey M., Foster V. *Social work, ideology, discourse and the limits of post-hegemony*, 2011; Лоренц В. *Изменяющийся характер западного капитализма и его влияние на социальную работу в Европе*, 2006; Луман Н. *Формы помощи в процессе изменения общественных условий*, 2000; Loewenberg F. *Professional ideology, middle range theories and knowledge building for social work practice*, 1984; Mullaly R. *Structural social work: ideology, theory and practice*, 2017; Reamer F. *Social work Values and Ethics*, 2006; Chechak D. *Social Work as a Value-Based Profession*, 2015.

тина, П.Д. Павленка, П.В. Романова, З.Х. Саралиеву, А.В. Соловьева, Л.В. Топчего, М.В. Фирсова, Е.И. Холостову, Б.Б. Хубиева, Т. Шанина, Б.Ю. Шапиро, Н.Б. Шмелеву, В.В. Шмидт, В.Н. Ярскую, Е.Р. Ярскую-Смирнову¹.

Особое внимание процессу институционализации социальной работы в России уделяет М.В. Фирсов² и И.Ф. Албегова³.

Понятие системы социальной работы подробно исследовано в трудах профессора З.Х. Саралиевой⁴. Особенное внимание З.Х. Саралиева уделяет социологическому основанию социальной работы и формированию социологического мышления социальных работников⁵.

Весьма важна работа А.В. Старшиновой, в которой автор предприняла попытку конструирования идеологии современной российской социальной работы⁶.

Личное и общественное в социальной работе, профессиональная рефлексия и идентичность находятся в фокусе внимания А.Н. Гончаровой⁷, В.Р. Шмидт⁸, О.А. Гуриной⁹. Социальная работа в различных сферах жизни общества привлекает внимание исследователей (Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, О.А. Анисеева, О.А. Волкова, У.В. Живокоренцева, Т.С. Киенко)¹⁰.

Образование в области социальных наук, социальной работы

Образованию и трудоустройству специалистов в сфере социальной работы посвящены работы российских и зарубежных исследователей И.Ф. Албеговой,

¹ Беличева С.А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России, 2004; Григорьева И.А. Сто лет трансформации социальной политики в России, 2017; Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г. и др. Мониторинг качества социального образования как необходимое условие повышения его эффективности, 2007; Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы, 1995; Никитин В.А. Проблемы развития теории социальной работы в России в условиях новой либеральной идеологии и плюрализма, 2008; Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы, 2008; Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы, 2003; Соловьев А.В. Социальная работа на путях институционализации: итоги первого десятилетия, 2002; Топчий Л.В. Современные проблемы развития теории социальной работы в России, 2006; Фирсов М.В. История социальной работы, 2007; Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России, 2008; Хубиев Б.Б. Профессиональное образование в области социальной работы в регионе, 2007; Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности: новая профессия и академическая дисциплина, 1998; Шапиро Б.Ю. Общее и особенное в социальной работе в России, 1997; Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала, 2005; Шмидт В.Р. Профессиональное сознание и политическое самоопределение социальных работников в России, 2002; Ярская В.Н. Миссия социального образования, 2007; Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России в 1990-х годах, 2002.

² Фирсов М.В. Социальная работа в России: Теория, история, обществ. Практика, 1997.

³ Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в современной России, 2005.

⁴ Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования, 2001.

⁵ Саралиева З.Х. Социальная работа как отрасль научного знания, 2005.

⁶ Старшинова А.В. Социологические аспекты исследования процесса становления и функционирования идеологии социальной работы, 2007.

⁷ Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества, 2001.

⁸ Шмидт В.Р. Профессиональное сознание и политическое самоопределение социальных работников в России, 2002.

⁹ Гурина О.А. Специалисты по социальной работе в России: проблемы формирования профессиональной группы, 2010.

¹⁰ Анисеева О.А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика, 2007, Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы, 2014; Волкова О.А. Социологическая модель социальной работы в сфере профессиональной идентификации в современном российском обществе, 2007; Живокоренцева У.В. Институциональные аспекты профессионализации социальной работы, 2007; Киенко Т.С. Институциональный анализ мотивации труда в социальной работе в современной России, 2009.

В.В. Бетурлакина, К. ван Дам, М. Доэла, Г.Г. Карповой, И.Б. Кузнецовой-Моренко, М.Н. Максимовой, Л.М. Мухарямовой, Я. Петерсона, В.В. Сизиковой, А.В. Старшиновой, С. Шардлоу, С. Юлиусдоттир¹.

Н.В. Дулина анализирует возможности вузовского образования в развитии межконфессиональных коммуникаций региона².

Негосударственная социальная работа

Децентрализации социальной работы и диверсификации поставщиков социальных услуг в разных странах посвящены многочисленные публикации (Т. Беккер, Д. Чжанксиу, К. Мафонгойя, К. Хугендубель, Л. Читонго)³, Н.И. Рондик, С.И. Лянгасова, А.О. Холявина⁴.

Р.А. Садыков вводит понятие негосударственной социальной работы и дает подробный анализ ее акторов⁵.

Система поддержки социально ориентированных НКО подробно исследованы А.Ю. Ардаल्याновой, С.В. Голубевым, А.В. Тарасенко, С.А. Судьиным⁶.

Социокультурные ресурсы социальной работы

Влиянию социокультурных факторов на развитие социальной работы в современной России посвящены публикации Е.Р. Ярской-Смирновой, Н.И. Ловцовой, Г.Г. Карповой⁷. А.К. Сельчёнок подчеркивает влияние социокультурных трансформаций современного российского общества на социальную работу в России⁸.

¹Албегова И.Ф. Высшее профессиональное образование в области социальной работы: состояние и основные проблемы институционализации, 2007; Бетурлакин В.В. Высшее образование как фактор управления профессионализацией социальной работы, 2007; Ван Дам К. Некоторые особенности образования по социальной работе в Наймегене (Нидерланды), 2004; Обучение практике социальной работы. Международный опыт и перспективы / Ред. М. Доэл., С. Шардлоу, 1997; Карпова Г.Г., Кузьмина Т.В. Творческий подход в социальной работе: обучение и практика, 2013; Мухарямова Л.М., Кузнецова-Моренко И.Б. Интеграция европейского опыта образования в сфере социальной работы в России, 2011; Максимова М.Н., Гурьянова А.А., Портнова А.А. Роль учебно-производственной практики в образовательном процессе студентов 2 курса факультета социальной работы, 2016; Юлиусдоттир С., Петерсон Я. Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах северной Европы: к постановке проблемы, 2004; Сизикова В.В. Педагогическое регулирование регионализации высшего профессионального образования в области социальной работы, 2010; Старшинова А.В. Тенденции образования в области социальной работы: изучая европейский опыт, 2004

²Дулина Н.В., Петрунева Р.М., Васильева В.Д. Опыт Волгоградского опорного университета в развитии межнационального и межконфессионального взаимодействия в регионе, 2018.

³Becker T. Religious organizations as providers of social services in Germany, 2005; Jianxiu G. The Role of NGOs in the Social Welfare, 2006; Mafongoya C., Chitongo L. Non-Governmental Organisations and Social Welfare Services, 2017; Hugendubel K. NGO Social Service Providers facing the Challenges of the Future, 2006.

⁴Рондик И.Н. Поставщики социальных услуг: реальность, перспективы, 2015; Лянгасов С.И. Как мы подавали заявку в реестр поставщиков социальных услуг, 2015; Холявин А.О. Особенности участия НКО в обеспечении социальной поддержки пожилым людям в России, 2015.

⁵Садыков Р.А. Профессиональная культура негосударственной социальной работы, 2015.

⁶Ардаल्याнова А.Ю. Легитимация процесса взаимодействия государственных учреждений и религиозных организаций в социальной сфере России, 2013; Голубев С.В. Система государственной поддержки СО НКО как инструмент развития рынка социальных услуг, 2017; Тарасенко А.В. Диверсификация сферы социальных услуг в России: факторы региональных различий, 2017; Судьин С.А. Взаимодействие государства и НКО, действующих в сфере социально-психиатрической работы, 2017.

⁷Социальная политика в современной России: реформы и повседневность/ Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, 2008; Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России, 2005; Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности, 2010.

⁸Сельчёнок А.К. Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России, 2015.

Духовную составляющую социального взаимодействия и удовлетворенность жизнью анализируют Г.Л. Воронин¹, В.П. Козырьков².

Социальная работа религиозных организаций

Работа конфессиональных социальных сервисов находится в фокусе внимания исследователей различных стран.

Американские исследователи вводят концепцию «конгрегациональная социальная работа» и анализируют деятельность «основанных на вере (faith-based)» поставщиков социальных услуг (Р. Кнаан, Р. Сайдер, Х. Унру, М. Харрис, М. Чейвс)³.

Традиция британских ученых и представителей европейских стран ориентирована на изучение роли религии в социальной работе (Г. Аскелунд, Э. Дёлие, Д. Грэм, Б. Крисп, Ф. Стритс, М. Шайер)⁴. Вопросы интеграции религии и духовности с профессиональной светской социальной работой раскрывают исследователи Великобритании и США⁵.

Социальная работа мусульманских организаций нашла свое отражение в научных публикациях авторов стран ближнего Востока⁶.

Опыт РПЦ в оказании социальных услуг привлекает особое внимание российских авторов (И.В. Забаев, Д.А. Орешина и Е.В. Пруцкова⁷, А.В. Митрофанова и О.А. Богатова⁸, С. Солодовник, Е.А. Чуракова⁹, А.А. Белькова¹⁰). Р.В. Кононенко¹¹ раскрывает противоречия развития приходской социальной работы в России в 2000-е гг.

¹Воронин Г.Л. Счастливые или удовлетворенные жизнью: эмпирическая интерпретация понятий, 2017.

²Козырьков В.П. Социальная работа как источник социальной культуры и новой духовной мотивации, 2015.

³Снаан R.A. The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare, 2002; Sider R.J., Unruh H.R. Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry, 2005; Harris M. Quite Care – Welfare Work and Religious Congregations, 1995; Chaves M., Tsitsos W. Congregations and Social Services: What They Do, How They Do It, and with Whom, 2001.

⁴Askeland G., Døhlie E. Contextualizing international social work: Religion as a relevant factor, 2015; Graham J., Shier M. Religion and Social Work: An Analysis of Faith Traditions, Themes, and Global North/South Authorship, 2009; Crisp B. Social work and faith-based agencies in Sweden and Australia, 2013; Streets F. Overcoming a Fear of Religion in Social Work Education and Practice, 2009.

⁵Furness S. Religion, Belief and Social Work: Making a Difference, 2009; The Newer Deal: Social Work and Religion in Partnership, 2000; Loewenberg F.M. Religion and Social Work Practice in Contemporary American Society, 1988; Mathews I. Social Work and Spirituality, 2009; Children, Spirituality, Religion and Social Work, 1998; Holloway M. Spirituality and Social Work, 2010; Albertini V. Synergistic Collaborations: Pastoral Care and Church Social Work, 2011.

⁶Harmsen E. Islam, Civil Society and Social Work: Muslim Voluntary Welfare Associations in Jordan between Patronage and Empowerment, 2007.

⁷Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации, 2013.

⁸Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология, 2014.

⁹Солодовник С.А. Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью”, 2016; Чуракова Е.А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества, 2014.

¹⁰Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики, 2013.

¹¹Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния, 2013.

Религиозно ориентированная социальная работа

Социальная работа с религиозно ориентированными клиентами в рамках светских учреждений социального обслуживания находится в фокусе внимания американских исследователей Э.Р. Канда и Л.Д. Фурман¹, М. Вибе².

Развитие социальной работы и социальной деятельности в современной России и в мире находится в фокусе внимания многих социологов, но профессиональная составляющая социального служения представлена в ограниченном числе научных публикаций. Социальная работа российских религиозных организаций нуждается в пристальном изучении в рамках классических и новых теоретических концепций. Социокультурный анализ складывающихся практик оказания социальных услуг представителями различных конфессиональных объединений является действенным средством выявления потенциала и дефицита новых акторов социальной политики российских регионов.

Объект – социальная работа религиозных организаций.

Предмет – специфика развития социальной работы религиозных организаций в Российской Федерации с 1990-х гг. по настоящее время.

Целью диссертационного исследования является выявление социокультурных факторов развития социальной работы религиозных организаций в современной России.

Цель работы реализована в следующих **задачах**:

1. Выявить специфику развития социальной работы религиозных организаций в России в период с 1991 года по настоящее время.
2. Проанализировать идеологические основания, практику и теоретическое обобщение опыта конфессиональной социальной работы.
3. Выделить основные социокультурные факторы социальной работы, организованной и реализуемой религиозными организациями.
4. Определить составляющие религиозного фактора социальной работы религиозных организаций.
5. Выявить сценарии и направление профессионализации социальной работы религиозных организаций.
6. Систематизировать международный опыт социальной работы религиозных организаций, а также возможности учета религиозных запросов клиентов со стороны светских социальных учреждений.
7. Проанализировать опыт профессионального образования и профессионального обучения в сфере социальной работы религиозных организаций.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют объединенные в комплекс: структурно-функциональный подход в изучении религии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон), концепции секуляризации (П. Бергер, Т. Лукман, Е.Д. Руткевич, Ю.Ю. Синелина), теории религиозной экономики и концепция религиозного плюрализма (Р. Старк, Р. Финке, У. Бейнбридж, Л. Ианнаконе, И.Г. Каргина, С.А. Опалев), подходы социологии профессий (М. Вебер, Э. Кульман, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова) и социокультурной специфики социальной

¹ Canda E.R., Furman L.D. Spiritual diversity in social work practice, 2010.

² Wiebe M. Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought, 2014.

работы (В. Лоренц, Л. Доминелли, И.А. Григорьева, А.В. Старшинова, В.Н. Ярская), акторно-деятельностный подход в изучении труда религиозных профессионалов (С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин, И.В. Забаев, Б.К. Кнорре).

Гипотеза исследования

Либерализация современной российской социальной политики предоставляет возможность религиозным организациям в числе структур гражданского общества стать значимыми акторами развивающейся негосударственной социальной работы. Децентрализация социального обслуживания населения приводит к трансформации запросов благополучателей и формированию комплекса общественных и частных поставщиков социальных услуг, расширяя поле участия для верующих и конфессиональных сервисов. Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций формируются в пространстве влияния религии, профессиональных ценностей и социального взаимодействия государственных и негосударственных структур. Религиозно-чувствительная социальная работа способствует учету специфических потребностей и реализации прав религиозно ориентированных клиентов.

Эмпирическая база диссертации:

□ Нормативные правовые документа органов государственной власти федерального и регионального уровня и субъектов Российской Федерации, информационно-аналитические материалы, посвященные поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций; открытые материалы официальных сайтов органов государственного управления РФ различных уровней, государственных социальных учреждений; нормативные правовые документы и открытые материалы официальных сайтов государственных органов власти стран Европы и США, российских и зарубежных некоммерческих организаций и благотворительных фондов (1991–2020 гг.).

□ Данные серии эмпирических исследований, проведенных с участием и под руководством автора в 2008–2020 гг., в том числе:

1. «Международный опыт конфессиональной социальной работы»: глубинные полуструктурированные интервью с руководителями и сотрудниками социальных отделов религиозных социальных организаций. Проведены в России, Германии и Великобритании (N=20).

2. «Проблемы и перспективы конфессиональной социальной работы»: контент-анализ материалов авторских глубинных интервью и опубликованных в сети Интернет интервью руководителей и сотрудников религиозно ориентированных социальных служб (2008–2013 гг.) в разных странах мира (N=100) (на русском, английском и немецком языках).

3. «Социальные услуги религиозных организаций: мнение населения» – анкетный опрос населения Нижнего Новгорода о получении социальных услуг, реализуемых религиозными организациями. Выборка включала население города от 18 до 80 лет (N=1992, тип выборки – случайно-стратифицированная), 2013–2014 гг.

4. «Социальная работа с религиозно ориентированными клиентами»: контент-анализ материалов глубинных интервью с сотрудниками социальных служб

города Нижнего Новгорода по вопросу проведения религиозно- и духовно-чувствительной социальной работы (N=70), 2016 г.

5. «Религиозно чувствительная социальная работа – перспективы внедрения и готовность специалистов»: анкетный опрос сотрудников учреждений социального обслуживания семей и детей Министерства социальной политики Нижегородской области в Нижнем Новгороде (N=70), 2016 г.

6. «Конфессиональная социальная работа и протестантская этика»: включенное наблюдение практик предоставления социальных услуг протестантскими организациями России и Германии в период с 1996 по 2020 гг.

7. «Государственная поддержка негосударственной социальной работы»: анализ сайтов СО НКО религиозного характера (70 организаций), включенных в реестры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и реестры поставщиков социальных услуг всех субъектов РФ в 2013 – 2020 гг. (85 субъектов РФ).

Результаты вторичного анализа материалов исследований:

□ База данных сравнительного анализа социальной работы религиозных организаций в Европе (более 200 учреждений в 7 странах Европы), проведенного в 2000–2004 гг. немецкими исследователями Б. Фикс и Е. Фикс.

□ База данных исследований эффективности предоставления государственных субсидий религиозным организациям США (более 100 организаций на протяжении около 25 лет в период 1991–2016 гг.).

□ База данных национальных опросов социальных работников в США и Канаде по вопросам реализации религиозно- и духовно-чувствительной социальной работы в 2008 и 2012 году (N=200). Руководитель исследования председатель Ассоциации духовно чувствительной социальной работы Северной Америки Э. Канда.

□ Интервью руководителей и сотрудников конфессиональных социальных сервисов, опубликованные в сети Интернет (2008–2013гг.) в разных странах мира (N=100). Тексты отбирались по тематике социального обслуживания и обязательного упоминания социальной работы (N=80).

□ База данных исследования о приходской социальной работе (50 приходов РПЦ) в период с 2011 по 2017 гг. Руководитель к.с.н., научный руководитель лаборатории «Социология религии» ПСТГУ, доцент Забаев И.В.

□ База данных исследований Центра междисциплинарных исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ: «Комплексный анализ факторов эффективности сотрудничества некоммерческих организаций и государства в сфере оказания социальных услуг» (2017 г., всероссийское исследование). Руководители исследования научный руководитель центра Якобсон Л.И., директор центра Мерсиянова И.В.

Основные положения **новизны**:

1. Представлена категория «социальная работа религиозных организаций» и разработана периодизация ее развития в России с 1991 года по настоящее время.

2. Проведен социологический анализ проблемного поля социальной работы религиозных организаций, выявлены богословские основания, основные направления и формы ее реализации, выделено общее и отличное в идеологии социальной работы светских и религиозных организаций.

3. Определены основные социокультурные факторы социальной работы религиозных организаций.

4. Представлены составляющие религиозного фактора социальной работы религиозных организаций.

5. Выявлены характеристики фактора профессионализации социальной работы религиозных организаций в современной России.

6. Представлена концепция религиозно чувствительной социальной работы как предоставления социальных услуг религиозно ориентированным благополучателям.

7. Определены основные направления и формы профессионального образования и профессионального обучения в сфере социальной работы религиозных организаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная работа религиозных организаций является профессиональной деятельностью по оказанию социальных услуг населению, организованную и реализуемую религиозными организациями и религиозными объединениями в России и за рубежом. С 1991 г. в процессе своего развития социальная работа религиозных организаций прошла три этапа становления и в настоящее время находится в периоде профессионализации:

- 1991 по 2000 гг. – предынституционный этап развития, характеризующийся расширением практик благотворительности и укоренением социального служения религиозных организаций.
- 2001 по 2010 гг. – социальная работа религиозных организаций обретает черты профессии, опубликованы основные конфессиональные программные документы с выраженной социальной позицией религиозных объединений, формируется клиента и система социальной помощи и поддержки внутри религиозных организаций.
- Современный этап (2011 – н.вр.) определяется разными направлениями профессионализации, сложившейся системой воспроизводства кадров религиозных социальных служб, использованием социальной работы для развития религиозных общин, участием конфессиональных сервисов в оказании социальных услуг в рамках реализации государственного заказа.

2. Социальная работа религиозных организаций имеет ярко выраженный конфессиональный характер, обусловленный богословием конкретных религиозных объединений (общемировых, федерального и регионального уровней). Идеология социальной работы светских и религиозных социальных учреждений имеют общие и отличные черты, характеризующиеся несовпадением светского и религиозного мировоззрения. В результате реализации религиозной идеологии формируются специфические концепции и практики оказания по-

мощи, нормы и ценности социальной работы, складывается особая клиентела социальных сервисов, расширяются возможности эффективного удовлетворения социокультурных потребностей благополучателей.

3. В качестве основных социокультурных факторов, способствующих или препятствующих развитию социальной работы религиозных организаций, выделим следующие: религиозный фактор, фактор социального взаимодействия и фактор профессионализации. Представлен анализ влияния этих факторов на макроуровне; мезо- и микроуровне. Фактор социального взаимодействия на макроуровне формируется в пространстве социальной политики и государственно-конфессиональных отношений, реализуется на мезоуровне посредством аффилиации организаций и программ как (не)религиозных и во взаимодействии со светскими сервисами социальной работы, на микроуровне представлен установками социальных работников и благополучателей на сотрудничество и учет религиозных потребностей всех сторон;

4. Религиозный фактор представлен как наиболее значимый в процессе развития социальной работы религиозных организаций: развиты сети социальной поддержки нуждающихся; сформированы религиозные учреждения оказания социальной помощи, привлечены «окормляемые» духовно светские социальные учреждения. На макроуровне религиозный фактор выражен через богословские основания и ценностно-нормативный комплекс конфессиональной социальной работы; мезоуровень влияния представлен социальными установками религиозных объединений, религиозным микроклиматом в общине (включая гендерный режим) и сложившимися традициями оказания социальной помощи; микроуровень выражен посредством религиозной социализации, деятельности харизматических лидеров служения и религиозности социального работника и клиента;

5. В современной российской социальной работе религиозных организаций выделяются две стратегии профессионализации: «сверху», системно организуемый со стороны менеджмента централизованного всероссийского религиозного объединения (РПЦ), а также вариант «снизу» по инициативе групп последователей религиозных организаций, распространяемый практически на все остальные конфессии России. На трех уровнях воздействия фактор выражен через формирование образа социальной работы религиозных объединений, системы профессиональной подготовки сотрудников религиозных социальных сервисов, складывающиеся этические нормы (макроуровень); на мезоуровне социальная работа выступает механизмом развития религиозной общины, формируется корпоративная культура религиозных сервисов; микроуровне происходит осмысление призвания на служение и профессиональной мотивации.

6. Религиозно чувствительная социальная работа представляет собой светски ориентированную работу социальных сервисов с непременным учетом религиозных потребностей благополучателя. Религиозно чувствительная социальная работа в разных странах воспринимается как духовно ориентированная без учета конфессиональной специфики нуждающегося. Профессиональное об-

разование и профессиональное обучение светских специалистов социальной работы необходимо дополнять сведениями и навыками работы с клиентами, демонстрирующими свою религиозность.

7. Профессионально организованная социальная работа религиозных организаций подкрепляется профессиональным образованием и обучением, организованным как в рамках светских, так и в стенах религиозных образовательных учреждений среднего и высшего образования. В современной России не сложились пока формы получения двойного – богословского и социального – образования, как это действует во многих колледжах и вузах стран Европы и США. Вместе с тем, российское светское образование по социальной работе не дает возможности сформировать навыки работы с религиозно ориентированными благополучателями.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии ряда социологических направлений и расширении поля исследования социальной работы. Анализ проблематики социальной работы религиозных организаций позволяет вынести это явление на публичные академические площадки с целью дальнейшего конструирования в научном пространстве и развитии практик образования в сфере социальной работы религиозных организаций.

В социологический контекст включена категория социальной работы религиозных организаций, определены этапы и направления ее профессионализации, представлены значимые дихотомии профессионального развития и богословского понимания помощи, а также светскости и религиозности как специалистов, так и получателей помощи.

Теоретико-методологические положения диссертации позволяют интегрировать концепции различных сфер социологической науки: социологии религии, социологии профессий, социологии социальной работы и социологии культуры.

На основании анализа опыта социальной работы религиозных организаций в России и за рубежом, а также конфессиональной специфики богословия выделены социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций.

В научный оборот российской социологии введена категория религиозно чувствительной социальной работы, расширяющая возможности учета религиозности клиента социальной помощи.

Практическая значимость работы раскрывается в экспертно-аналитической, социальной, управленческой и учебной деятельности. Результаты работы могут быть положены в основу экспертных оценок деятельности субъектов социальной политики и социальной работы. Рекомендации, разработанные по результатам авторских исследований, могут стать основой социального партнерства религиозных организаций с органами государственной власти.

Полученные результаты могут быть использованы в учебных дисциплинах высшего образования по социологии религии, социологии профессий, социальной работе (курс «Конфессиональная социальная работа» реализуется автором в ННГУ), а также в формировании новых программ подготовки специалистов по социологии и социальной работе.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки): 4. Культурная норма и девиации в развитии общества. Субкультуры и культурная маргинальность. 15. Религия как социокультурное явление. Социальные функции религии. 16. Религиозные организации и движения в современном мире. 17. Образование и процесс культурного воспроизводства. 18. Социокультурные технологии трансляции знаний. 23. Культура организации и культурный менеджмент.

Достоверность результатов диссертации обеспечена теоретически и экспериментально обоснованной методологией исследования, возможностью репродукции полученных научных результатов, представляющих актуальное состояние конфессиональной социальной работы.

Результаты и выводы диссертационного исследования согласуются с опубликованными данными отечественных и зарубежных научных работ по проблематике социальной работы религиозных организаций.

Апробация результатов исследования проведена на международных научно-практических конференциях «Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии», «Инвалиды – инвалидность - инвалидизация» (Нижний Новгород, 2012-2019 гг.), «Первый Азиатско-Тихоокеанский саммит социальных работников» (Владивосток, 2016); IV-VI Всероссийских социологических конгрессах (Уфа, 2014, Екатеринбург, 2016, 2018); «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2019); «IX Грушинская конференция» (Москва, 2019); «Культура и образование: социальная трансформация и мультикультурная коммуникация» (Москва, 2019).

Научные результаты диссертации положены в основу авторских учебных курсов «Конфессиональная социальная работа», «Социология религии», «Социальное проектирование», вошли в программы дисциплин «Конфессиональная медиация», «История социальной работы».

Результаты диссертации отражены в 60 публикациях общим объемом 37 п.л. (личный вклад 34 п.л.), в том числе, 24 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК, и шести монографиях.

Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы из 525 наименований и 9 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет, цели, задачи, гипотеза работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость материалов исследования; представлена эмпирическая база работы и апробация основных результатов.

Первая глава **«Теоретические концепции социологического анализа социальной работы религиозных организаций в современной России и в мире»** включает четыре параграфа.

В параграфе 1.1 «Периодизация развития социальной работы религиозных организаций в современной России» представлена хронология развития социальной деятельности от несистемной благотворительности до профессиональной социальной работы религиозных объединений и организаций за последние три десятилетия в современной России.

Первый этап (1991 – 2000 гг.) развития социальной деятельности религиозных организаций происходит на фоне становления новой государственности, изменения российского законодательства, трансформации образовательной и профессиональной сфер нового российского общества. Принятие Конституции РФ, федеральных законов, регулирующих деятельность религиозных организаций и объединений, социального обслуживания населения и некоммерческих организаций привело к провозглашению России социальным государством, формированию новой системы социальных служб, открыло возможности сотрудничества органов государственной власти и государственных учреждений с НКО и религиозными организациями. С 1991 г. социальная работа в России институализируется одновременно как профессия, отрасль научного знания и направление подготовки специалистов. Религиозные организации вовлекаются в оказание благотворительной помощи нуждающимся, открываются центры помощи при религиозных общинах, укореняются первые инициативные религиозно ориентированные социальные проекты (мобильные пункты помощи бездомным, программы против абортов, реабилитационные службы). Этот период отмечен использованием в нормативных актах, научной и образовательной литературе конструктов «благотворительность» и «социальная деятельность», которые в последствии будут вытеснены более точными аналогами: «социальное служение» и «социальная работа».

Второй этап (2001 – 2010 гг.) становления социальной работы религиозных организаций начинается с публикации программного документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» в 2000 г. Ведущие религиозные объединения в течение трех лет опубликовали свои программные документы, выражающие социальную позицию. Важным в этих документах стал пункт о необходимости сотрудничества религиозных организаций с государством: оказание социальной помощи и сотрудничество в разрешении социальных проблем. Период институализации озаглавлен оформлением устойчивых программ помощи, разработанных и реализуемых социальными сервисами религиозных объединений, и завершается формированием нормативной базы конфессиональной социальной работы Русской Православной Церкви.

Третий этап (2011 – н. вр.) – профессионализации социальной работы религиозных организаций, представляет десятилетие формирования системы религиозных социальных учреждений, структуры профессиональной подготовки, публикации методических материалов. Изменение законодательства Российской

Федерации в сфере социального обслуживания и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций предоставило право для религиозных социальных служб войти в реестр поставщиков социальных услуг региональных правительств. Эти возможности требовали строгого соответствия услуги и условия ее оказания государственным стандартам социального обслуживания. Различные конфессии России демонстрируют профессионализацию социальной работы по сценарию «сверху» и «снизу» и осуществляют теологическую и научную рефлексию необходимости достижения высоких ориентиров профессионализма.

Параграф 1.2 *«Теории религии в анализе социальной деятельности религиозных организаций»* направлен на систематизацию социологических подходов к анализу социальной деятельности религиозных организаций.

Классические теории религии описывают социальное служение как вид деятельности религиозных организаций, функцию религиозного института во все времена существования организованной религии. Вместе с тем, обнаруживаются дисфункции формирования государственно-церковных монополий и латентные цели прозелитизма в социальной сфере.

Теории секуляризации позволяют провести анализ дилеммы формирования социальной работы религиозных организаций в условиях необходимости достижения ориентиров светской профессии и реализации религиозных целей и ценностей. Неоклассические теории секуляризации объясняют возрастание конкуренции в сфере оказания религиозных услуг в ситуации религиозного плюрализма, что способствует инновациям в деятельности религиозных организаций для привлечения новых последователей.

Теория религиозной экономики (Р. Старк, Р. Финке, У. Бейнбридж, Л. Ианнаконе) применяет положения экономических концепций к поведению религиозных фирм на рынке религиозных услуг. Религиозно ориентированная социальная деятельность становится дополнительным религиозным продуктом и конкурентным преимуществом религиозных организаций. Консервативные традиции многих религиозных объединений привлекательны с точки зрения затрат и вознаграждений для благополучателей.

Концепции религиозных профессионалов позволяют исследовать формирование корпуса сотрудников религиозных социальных служб, рекрутируемых из клириков и мирян.

Параграф 1.3 *«Социокультурные факторы конфессиональной социальной деятельности»* обобщает научные результаты исследований российских и зарубежных ученых в сфере социального служения религиозных организаций.

Социальное служение базируется на конфессиональном богословии, включающем систему религиозных ценностей и норм оказания помощи нуждающимся. Социальная деятельность проводится в пространстве человеческого социума, включая Божье присутствие и Его промысел. Концепции помощи конфессиональных сервисов включают понимание Божьих целей спасения человека от греха, религиозной эсхатологии, а также необходимых усилий для получения помощи – затрат и компенсаторов.

Социокультурные факторы формирования социального служения складываются в России на основе традиций религиозных организаций на протяжении последних тридцати лет. Религиозные социальные сервисы формируют собственные правила трудовых отношений, совмещенные с душепопечением священнослужителей и исполнением правил религиозных организаций в работе и приватной жизни. Клиентела религиозных социальных учреждений формируется с учетом религиозного предпочтения. Зачастую верующие принимают социальную помощь в рамках уже совершенного выбора религиозной общины. В качестве основных факторов развития социального служения называют религиозную социализацию (первичную в семьях верующих родителей и вторичную после осознанного религиозного выбора во взрослом возрасте); сетевую структуру религиозных общин, утверждаемые гендерные режимы конфессий.

Параграф 1.4 «Социологическое измерение социальной работы в Российской Федерации» представляет основные тенденции развития светской социальной работы как профессии, системы образования и отрасли научного знания, а также возможностей ее трансформации при взаимодействии с полем религии.

Институционализация социальной работы происходила в России, начиная с 1991 года, и описана в многочисленных научных публикациях. Важной частью этого процесса представляется профессионализация социальной работы, становление нового вида деятельности в качестве полноценной профессии.

Разнообразные теории в рамках социологии профессий по отношению к социальной работе систематизированы российскими исследователями, в первую очередь, в публикациях и проектах Е.Р. Ярской-Смирновой, а также в трудах П.В. Романова и последователей их научной школы. Применение атрибутивных подходов позволяет определить степень приближения деятельности к полноценной профессиональной практике. Критическое направление изучения профессий ориентировано на выявление властных иерархий и стабильных, но неэффективных структур и способов разрешения проблем. Подчинение сотрудников духовному попечению в религиозных социальных сервисах подвергнут анализу в рамках критических теорий развития профессии. Герменевтическая перспектива в социологии профессий вскрывает создающиеся смыслы и в анализе социальной работы религиозных сервисов демонстрируют отличное от светской ценностное наполнение.

Формирование имиджа и социокультурные ресурсы социальной работы в России формирует систему культурных ориентиров для изучения практик религиозной социальной работы.

Вторая глава «Два полюса социальной работы религиозных организаций: религиозный продукт vs профессиональная деятельность» состоит из трех параграфов и ориентирована на разрешение дилеммы представления религиозных социальных услуг в качестве религиозного продукта и/или профессиональной социальной работы.

Параграф 2.1 «Социокультурный анализ социальной работы религиозных организаций» представляет основные социокультурные факторы, препятствующие и способствующие развитию конфессиональной социальной работы.

Ценностный комплекс социальной работы религиозных организаций покоится на конфессиональном богословии, и эта конструкция выстраивается и трансформируется одновременно в течение всех последних почти трех десятилетий. До настоящего времени не выстроено однозначных схем на уровне всероссийских религиозных объединений с полным описанием этического кодекса социального работника религиозного сервиса. Методическая литература, опыт преподавания социальной работы в конфессиональных вузах, интервью начальствующих священнослужителей дают возможность проанализировать динамику развития целей и ценностей социальной работы религиозных сервисов.

На уровне организации и реализации социальной работы религиозными общинами наблюдается множество противоположных воздействий, которые формируют корпоративную культуру конкретных религиозных сервисов. Все это в настоящий момент создает очень пестрый причудливый фрагментарный рисунок конфессиональной социальной работы на территории России. Религиозные социальные сервисы в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Казань) и некоторых локальных центрах демонстрируют сложившиеся традиции оказания помощи, остальные находятся в стадии становления.

Индивидуальный (микроуровень) оказания помощи изучен достаточно мало, конфессиональные публичные площадки представляют уже прошедшие внутреннюю цензуру истории клиентов и сотрудников социальных служб. Формирование религиозного капитала акторов социальной деятельности представляется одним из самых важных социокультурных ресурсов работы религиозных социальных сервисов.

Параграф 2.2 «Религиозный фактор развития социальной работы в России» посвящен анализу влияния богословия, духовных традиций и специфики религиозных организаций на социальную работу конфессиональных сервисов.

Социальная работа религиозных организаций базируется на конфессиональных догматах и канонах и формирует отличный от светской ценностно-нормативный комплекс. Социокультурная специфика социальной работы религиозных организаций определяется духовными смыслами и символами.

По результатам проведенных интервью, активная социальная работа рассматривается начальствующими священнослужителями как средство сплочения общины и возможность отбора и подготовки лидеров и активистов из числа мирян, средство успешной религиозной социализации.

Вместе с тем, профессиональная социальная работа в некоторых случаях воспринимается как бюрократическая регулярная непраздничная деятельность, для которой не хватает ресурсов энтузиазма и интереса, иногда – как новое бремя для общины. Достаточное количество религиозных организаций не оформляют социальные сервисы официально, потому что считают имеющиеся ресурсы недостаточными, а помощь от органов государственной власти неустойчивой, зависящей от прихоти ведомственных начальников и требующей выполнения жестких условий. В таких условиях работа религиозных сервисов, включенных в региональные реестры поставщиков социальных услуг, становится важным

опытом совладания со многими трудностями организации профессиональной социальной работы.

Влияние религиозного фактора на оказание конфессиональных социальных услуг является наиболее значимым, социальную работу можно назвать религиозным продуктом с точки зрения теории религиозной экономики. Конфессиональные фирмы, его производящие, получают конкурентное преимущество на религиозном рынке. Кроме того, эти организации предоставляют своим прихожанам возможность инвестировать свои ресурсы (активность, силы, время, финансы) в ее развитие, тем самым укореняясь в вере и принадлежности к общине.

Параграф 2.3 «Профессионализация социальной работы религиозных организаций в современной России»

Социальная работа религиозных сервисов разных конфессий и внутри них разных религиозных объединений демонстрирует различные сценарии профессионализации: «сверху», систематически, согласно принятым общецерковным документам; и «снизу», на уровне ставших стабильно действующими инициативных проектов. Церковная социальная работа РПЦ демонстрирует полный набор необходимых черт для признания этой деятельности профессиональной, в то время как остальные религиозные объединения пока реализуют разрозненные программы и проекты. Критический подход раскрывает властную иерархию социальной работы религиозных организаций. Герменевтический анализ религиозной социальной работы позволяет выявить специфические смыслы интеграции социальной работы и конфессионального богословия, практики милосердной деятельности и профессиональной организации. Контент-анализ материалов глубинных интервью руководителей и сотрудников социальных сервисов на русском, английском и немецком языках показывает формирующуюся корпоративную культуру и противоречия заботы и бюрократии, миссионерства и светской помощи в социальной работе религиозных организаций.

Изучение реестров поставщиков социальных услуг 85 субъектов Российской Федерации на протяжении пяти лет с 2015 г. по настоящее время, реестров поддерживаемых правительствами социально ориентированных некоммерческих организаций всех регионов страны с 2013 по 2020 гг., а также результатов конкурсов Фонда президентских грантов (2017-2020 гг.) позволяет выявить основные тенденции развития религиозной социальной работы: увеличение количества и разнообразия состава религиозных участников выполнения государственного заказа в сфере социального обслуживания и получения поддержки государственных органов, усложнение содержания проектов и форм оказания помощи, расширение клиентелы конфессиональных социальных служб.

Третья глава «Баланс светского и религиозного в социальной работе религиозных организаций» состоит из трех параграфов и направлена на исследование взаимовлияния светской и религиозной составляющей в деятельности государственных, общественных и конфессиональных социальных сервисов.

Параграф 3.1 «*Столкновение идеологий социальной работы светских и религиозных организаций*» посвящен выработке религиозными организациями собственной идеологии оказания помощи. Достаточно часто публичные выступления религиозных деятелей составлены схематично и ограничиваются призывом к любви к ближним в новых возможных для этого формах. Вместе с тем, профессионализация религиозной социальной работы налагает новые требования и обязательства на религиозные организации, которые воспринимаются как рутина и бюрократическое бремя, предписанное именно светской структурой государственных органов. Столкновение внутренних и внешних требований во многом основано на светском и секулярном понимании целей и задач социальной работы.

Миссия церковной социальной работы РПЦ достаточно подробно описывает ориентиры и практически достижимые цели оказания помощи, а интервью начальствующих священников окрашивает программные документы видением социальной работы с позиции духовного лица. Различие ориентиров между светской и религиозной социальной работой оказывается велико и требует отдельного изучения. Мнение населения о социальных услугах религиозных сервисов, по итогам авторского анкетирования, позволяет выявить противоречия в понимании потенциальными потребителями возможностей и целей религиозной социальной работы в сравнении со светской.

Параграф 3.2 «*Религиозно чувствительная социальная работа: запрос потребителей и (не)готовность поставщиков*» ориентирован на исследование возможности работы светских социальных учреждений и негосударственных поставщиков с религиозно ориентированными клиентами.

До настоящего времени этот запрос практически не звучал на публичных аренах социальной работы (образовательные учреждения, научные коллективы, сообщества социальных работников). Оказание социальных услуг во многом сводится к выполнению государственного заказа, не учитывающего религиозные предпочтения благополучателей. Однако региональные службы в субъектах Российской Федерации с уровнем религиозности выше обычного (как правило, национальные республики) уже находятся в ситуации необходимости осмысления этих особенностей (внешний вид и правила поведения специалиста по социальной работе с религиозно ориентированными клиентами, предложение им отдельных видов помощи, учет конкретных дней недели и дат, в которые получатель помощи не сможет участвовать в мероприятиях социальной службы из-за религиозных предпочтений).

Исследователи социальной работы в США (Э. Канда) разработали комплексную систему мониторинга готовности светских социальных служб к учету религиозной составляющей мнения клиента и способов подготовки студентов к будущей социальной работе с клиентами из числа верующих. Практика учета религиозных потребностей благополучателя в российской социальной работе находится на самой начальной стадии и не носит систематического характера.

Результаты опроса сотрудников светских государственных социальных учреждений Нижнего Новгорода позволяют подтвердить основные гипотезы зарубежных коллег о недостаточном уровне их образования в сфере формирования религиозности и религиозных потребностей клиентов, а также неготовность светских социальных сервисов встретить подобные запросы со стороны благополучателей.

Параграф 3.3 *«Профессиональное образование в сфере социальной работы: специфика светских и религиозных образовательных организаций»* представляет анализ подготовки специалистов по социальной работе как для труда в светских, так и для работы в религиозно ориентированных сервисах.

Необходимость обучения специалистов религиозным особенностям показана на материалах интервью сотрудников государственных учреждений. Практика обучения этому в России отсутствует, светские государственные и частные вузы не считают важными и значимыми религиозные аспекты социальной работы. Анализ учебно-методических материалов более 200 вузов и 100 образовательных организаций среднего профессионального образования России дает возможность сделать радикальный вывод об отсутствии необходимых курсов и модулей, направленных на ознакомление специалистов с конфессиональным ландшафтом и опытом конфессиональной социальной работы в России.

Курс «Конфессиональная социальная работа» в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского на протяжении 10 лет остается уникальным в стране, а религиозоведческие дисциплины повсеместно убраны из учебных планов.

Благодаря системе федеральных государственных стандартов, ответственному подходу руководства УМС ФУМО вузов России и принятым профессиональным стандартам в сфере социального обслуживания в целом достигнута унификация образования по направлению «Социальная работа» в светских и религиозных образовательных организациях. Но социокультурные аспекты разнообразия в обучении студентов представляют интерес, и с 2011 г. становятся важным элементом конфессиональной подготовки сотрудников социальных сервисов.

В Заключении делаются основные выводы и подводятся итоги исследования. Подтверждена выдвинутая гипотеза о влиянии социокультурных факторов на развитие социальной работы религиозных организаций.

В работе представлены две основные дилеммы развития социальной работы религиозных организаций: баланс между светской и религиозной культурами, а также движение от практик благотворительности к профессионализации конфессиональной социальной работы.

Социальная деятельность религиозных организаций в последние почти полные три десятилетия, начиная с 1991 года прошла важный путь от несистематизированной благотворительности до профессиональной социальной работы и в настоящий момент демонстрирует все возможности из этого спектра в соответствии с запросами нуждающихся.

Три этапа развития социальной работы религиозных организаций в современной России сопровождают становление системы государственной социальной работы и во многом воспроизводят черты негосударственной светской социальной работы.

Вместе с тем, социокультурные факторы религиозной социальной работы специфичны и включают в себя ценностный комплекс, базирующийся на конфессиональном богословии; складывающиеся традиции оказания помощи, корпоративную культуру религиозных социальных сервисов, укореняющийся гендерный режим религиозных структур, практики религиозной социализации и получателей помощи, и сотрудников социальных сервисов.

Профессионализация социальной работы религиозных организаций представляет собой сложный процесс, подчиненный внутренним конфессиональным ориентирам и внешним достаточно жестким требованиям государственных стандартов. Процесс профессионализации складывается по разным сценариям и в настоящее время не может считаться вполне завершенным.

Религиозно чувствительная социальная работа как оказание помощи светских учреждений религиозно ориентированным клиентам с учетом особенностей их конфессиональных предпочтений представляется новым для России явлением и требует специфичной подготовки специалистов по социальной работе.

Подготовка специалистов в области социального обслуживания в России унифицирована в светских и религиозных образовательных организациях, но демонстрирует различные социокультурные черты, базирующиеся на теологических трактовках и имеющемся практическом опыте реализации социальной работы на конфессиональном уровне.

Основные направления развития проблемы исследования:

1. Анализ эффективности религиозных социальных сервисов и возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества светских и секулярных акторов социальной работы как внутри России, так и с зарубежным участием.
2. Развитие религиозно чувствительной социальной работы в России представляется важным аспектом учета мнения и реализации прав благополучателей социальных услуг, возможности подготовки сотрудников социальных служб к работе с религиозно ориентированными клиентами могут стать фокусом дальнейших исследований.
3. Выявление специфики социальной деятельности новых религиозных движений для формирования стратегии и тактики противодействия предложения социальных услуг деструктивными культами, вовлечение в их деятельность клиентов социального обслуживания как наименее критичных пользователей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах из перечня ВАК РФ

1. Петрова И.Э. Профессиональная культура религиозной социальной работы: опыт анализа / И.Э. Петрова, А.В. Соболева // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. 21. № 3-4 (103-104). С. 189 – 197. (0,6/0,5 п.л.)
2. Петрова И.Э. Участие религиозных организаций в социальной работе регионов России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 93-98. (0,5 п.л.)
3. Петрова И.Э. (Не)человеческая социология и власть искусственной социальности/ Е.А. Гаврилина, И.Э. Петрова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2 (150). С. 434-438. (0,4/0,2 п.л.)
4. Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе/ З.Х. Саралиева, И.Э. Петрова // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108. (0,6/0,5 п.л.)
5. Петрова И.Э. Забота как концептуальный подход в социальной работе религиозных организаций// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 2. С. 139-143. (0,5 п.л.)
6. Петрова И.Э. По обе стороны: гендерное измерение социального служения религиозных организаций / Петрова И.Э., Бекарев А.М., Пак Г.С.// Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 36-47. (0,6/0,5 п.л.)
7. Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108. (0,5 п.л.)
8. Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия // Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139. (0,5 п.л.)
9. Петрова И.Э. Функциональный анализ религиозного института // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 91-98. (0,5 п.л.)
10. Петрова И.Э. Социальное проектирование как пространство проектного обучения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-4. С. 161-165. (0,5 п.л.)
11. Петрова И.Э. Государственно-частное партнерство в социальной деятельности молодежных организаций г. Нижнего Новгорода/ И.Э. Петрова, Г.С. Пусяк // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3 (31). С. 56-61. (0,6/0,5 п.л.)
12. Петрова И.Э. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) / Е.Е. Кутявина, И.Э. Петрова, Е.А. Шинкаренко // Социологические исследования. 2013. № 11 (355). С. 39-46. (0,6/0,5 п.л.)
13. Петрова И.Э. Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей / Д.А. Азерли, И.Э. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 7-13. (0,6/0,5 п.л.)

- 14.Петрова И.Э. Актуальные проблемы социальных педагогов в образовательном учреждении / И.Э. Петрова, Е.С. Сироткина// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 4 (28). С. 130-135. (0,6/0,5 п.л.)
- 15.Петрова И.Э. Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 289-293. (0,5 п.л.)
- 16.Петрова И.Э. Клиент в социальной работе: разные точки зрения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 125-131. (0,5 п.л.)
- 17.Петрова И.Э. Образование в сфере конфессиональной социальной работы // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 153-160. (0,5 п.л.)
- 18.Петрова И.Э. Конфессиональная социальная работа: аспекты теоретического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 284-289. (0,5 п.л.)
- 19.Петрова И.Э. Женские лица христианской социальной работы // Женщина в российском обществе. 2008. № 3 (48). С. 48-55. (0,5 п.л.)
- 20.Петрова И.Э. Конструктивистский подход в социальной работе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 1 (6). С. 81-87. (0,5 п.л.)
- 21.Петрова И.Э. Исследование молодежных организаций Нижнего Новгорода//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 106-112. (0,5 п.л.)
- 22.Петрова И.Э. Вовлечение пользователей: к определению понятий// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 348-355. (0,5 п.л.)
- 23.Петрова И.Э. Образование в области социальной работы в Великобритании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1 (3). С. 254-262. (0,5 п.л.)
- 24.Петрова И.Э.Молодежь в культуре протестантских сообществ// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. № 1 (2). С. 183-187. (0,5 п.л.)

В других изданиях

1. Петрова И.Э. Медиация в социальной сфере: опыт кафедры общей социологии и социальной работы/ И.А. Исакова, А.В. Мигунова, И.Э. Петрова // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 1. С. 132-140. (0,6/0,5 п.л.)
2. Petrova I. Patriotic education of youth of Russian Federation/ T. Petrova, I. Petrova / Edukacja dla bezpieczeństwa. Paradygmaty kultury bezpieczeństwa. Poznan. Wydawnictwo Wyższej Szkoły Bezpieczeństwa Познань, 2016. С. 113-115. (0,4/0,3 п.л.)
3. Petrova I. New horizons to youth policy in the Russian Federation (abstract to the situation analysis)/ T.Petrova, I. Petrova /Patologie edukacji ideologia, polityka, biurokracja. Serp. "Edukacja XXI wieku" Poznan, 2016. С. 357-361. (0,4/0,3 п.л.)

4. Петрова И.Э. Институциональное взаимодействие религиозного института и семьи: теоретические концепции/Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества. Году культуры в России посвящается. 2014. С. 255-261. (0,3 п.л.)
5. Петрова И.Э. Инновационные способы подготовки молодых кадров в ННГУ/ З.Х. Саралиева, И.Э. Петрова//Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 71-74. (0,6/0,5 п.л.)
6. Петрова И.Э. Новые требования к специалистам социальной работы//Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2013. № 3. С. 5-11. (0,5 п.л.)

Монографии

1. Петрова И.Э. Молодежь в социальном служении/ Молодежь: актуальные социальные практики/ Бедный Б.И. и др./ Под редакцией Т.Э. Петровой. Нижний Новгород. ООО НИСОЦ. 2020. 250 с. (14,5/1,0 п.л.)
2. Петрова И.Э. Миряне в социальном служении: от религиозного волонтера к штатному сотруднику/ Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции / Гарашко А.Ю. и др./ Под редакцией Т.Э. Петровой. Москва. Ламберт. 2018. 110 с. (7,5/1,0 п.л.)
3. Петрова И.Э. Социальное, государственно-частное партнерство и негосударственные субъекты реализации молодежной политики/ И.Э. Петрова, Н.Н. Иващенко, М.Л. Теодорович, Е.А. Шинкаренко/ Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка / Задорожная И.И. и др./ Под редакцией Т.Э. Петровой. Москва. Инфра-М. Сер. Научная мысль. 2018. 118 с. (7,9/0,7 п.л.)
4. Петрова И.Э. Значение и применение медиации в молодежной политике: современная ситуация и перспективы/ И.Э. Петрова, И.А. Исакова, А.В. Мигунова/ Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Т.К. Ростовская и др. / Коллективная монография. Москва. 2017. 600 с. (13,5/0,7 п.л.)
5. Петрова И.Э. Влияние религии на мир семьи/ Жизненные миры современной российской семьи / Саралиева З.Х., Блонин В.А. и др. / Научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород. 2015. 264 с. (8,9/ 1,0 п.л.)
6. Петрова И.Э. Теоретические концепции анализа конфессиональной социальной работы: Монография. Нижний Новгород. Изд-во НИСОЦ. 2009. 206 с.(8,25 п.л.)

Статьи в зарубежных журналах

1. Petrova I. Parenthood and parenting in modern Russia/ Z.K.M. Saraliev, I.E. Petrova, N.Y. Egorova // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 3. С. 255-261. (0,6/0,5 п.л.)

Тезисы докладов на конференциях

1. Петрова И.Э. Сопровождение выпускников интернатных учреждений: опыт картирования социальных связей / И.Э. Петрова, А.М. Сарбалаев //Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва. 2019. С. 187-192. (0,4/0,3 п.л.)
2. Петрова И.Э. Мужчины в социальной работе: благополучатели, специалисты, организаторы //Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Материалы Международной научной конференции. 2019. Иваново, ИвГУ. С. 243-246. (0,3 п.л.)
3. Петрова И.Э. Социальная робототехника: пространство формирования искусственной социальности //Социальная инженерия: как социология меняет мир. Отв. Ред. А.В. Кулешова. Москва. 2019. С.25-28. (0,3 п.л.)
4. Петрова И.Э. Медиативные технологии в работе с молодежью в системе образования / И.Э. Петрова, Е.С. Плотникова //Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. ННГУ. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. С. 661-665. (0,4/0,3 п.л.)
5. Petrova I.E. Religious social work: experience of reflecting new realities in the teaching process//Культураиобразование: социальнаятрансформацияимльтикультурнаякоммуникация Proceedings of the Middle-Nerm Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Москва, РУДН. 2019. С. 66-71. (0,3 п.л.)
6. Петрова И.Э. (Не)видимые социальные практики религиозных организаций //Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. УРФУ. 2019. С. 34-38. (0,3 п.л.)
7. Петрова И.Э. Религиозные организации в пространстве социальной работы: направления, ресурсы и барьеры профессионализации //Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской, З.Х. Саралиевой. Москва. 2019. С.95-100. (0,3 п.л.)
8. Петрова И.Э. Многодетные династии в христианских общинах современной России //Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Москва. 2019. С.291-294. (0,3 п.л.)
9. Петрова И.Э. Конструирование инвалидности в пространстве конфессиональной социальной работы //Инвалиды-инвалидность-инвалидизация. ННГУ. 2018. С. 803-806. (0,3 п.л.)
- 10.Петрова И.Э. Социальное служение: современные направления исследования //Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе. ННГУ. Под редакцией Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной. 2017. С. 135-139. (0,3 п.л.)
- 11.Петрова И.Э. Робот Оно в терапии аутистических расстройств //Российская робототехника. Формирование профессионального сообщества в области раз-

- вития робототехники, искусственного интеллекта. Тезисы докладов конференции [Электронный ресурс]. НПО «Андроидная техника», Магнитогорск. Ответственный редактор М.Ю. Санкин. 2017. С. 52-55. (0,25 п.л.)
12. Петрова И.Э. Религия в социальной политике: основания анализа /Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2017. С. 177-180. (0,3 п.л.)
13. Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций /Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии. ННГУ. 2016. С. 504-510. (0,4 п.л.)
14. Петрова И.Э. Социальная политика в Сирии: концепция социальной ситуации риска /И.Э. Петрова, Н. Ибрагим/Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию ННГУ. 2015. С. 456-459. (0,4/0,3 п.л.)
15. Петрова И.Э. Экспертиза качества образовательных программ по направлению «социальная работа»: опыт и перспективы /Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию ННГУ. 2015. С. 541-546. (0,3 п.л.)
16. Петрова И.Э. Информированность нижегородских студентов о мероприятиях молодежной политики /И.Э. Петрова, М.Д. Швец /Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. РУДН. Научный редактор В.И. Казаренков. 2015. С. 940-943. (0,3/0,25 п.л.)
17. Петрова И.Э. Социальное партнерство как фактор формирования здорового образа жизни молодежи г. Нижнего Новгорода /Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 197-200. (0,3 п.л.)
18. Петрова И.Э. Тенденции формирования общинной социальной работы /И.Э. Петрова, Г.Б. Селезнева /Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 201-204. (0,3/0,25 п.л.)
19. Петрова И.Э. Социальная интеграция школьников-мигрантов (на примере армянской диаспоры г. Нижнего Новгорода) /И.Э. Петрова, В.А. Чигиркина /Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 204-207. (0,3/0,25 п.л.)
20. Петрова И.Э. Институциональное взаимодействие религиозного института и семьи: теоретические концепции/Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества. Н. Новгород. 2014. С. 255-261. (0,25 п.л.)
21. Петрова И.Э. Социальные работники религиозных организаций: перспективы профессионального самоопределения /Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2014. С. 808-814. (0,3 п.л.)
22. Петрова И.Э. Социальные аспекты взаимодействия человека и роботов /Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 83-86. (0,3 п.л.)
23. Петрова И.Э. Социальная работа религиозных организаций в России и Европе/Гуманитарии в XXI веке; Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2013. С. 492-498. (0,3 п.л.)